

Г. БЕРЕГОВОЙ. Что значит — быть отцом? По-моему, чувствовать постоянно ответственность за воспитание ребенка, за его судьбу. Именно я, отец, в первую очередь отвечаю — не только перед семей, но, что не менее важно, перед обществом: выйдет ли из стен моего дома в большую жизнь настоящий Гражданин, настоящий Человек.

С. БОНДАРЧУК. Какой отец не хочет, чтобы дети продолжили его начинания, завершили то, что он не успел или не смог довести до конца! Счастливы отцы, которые могут передать сыну или дочери «эстафетную палочку», не опасаясь, что они уронят ее.

Г. БЕРЕГОВОЙ. На своих ребят могу положиться, и сын, и дочь радуют. Приятно, что сын — душа коллектива, друзья его уважают. Конечно, хотелось бы думать, что это — заслуга родителей, в том числе моя заслуга. Но если говорить откровенно, свою отцовскую деятельность я оцениваю не очень высоко, что-нибудь на три с плюсом, не больше...

С. БОНДАРЧУК. Признаюсь, и я считаю себя отцом, к сожалению, далеким от идеала: детям уделяю не много времени, все работа, работа, уходу рано, прихожу поздно. Но дети знают, как много я тружусь, с какой затратой сил —

ет. Сейчас снимаю фильм «Борис Годунов» по драме А. С. Пушкина. Помните монолог, с которым Годунов обращается к сыну Федору: «Мать почитай, но властивый сам собою. Ты муж и царь». Только через собственный опыт ребенок познает жизнь. Если указать ему на огонь и предостеречь: «Обожжешься — больно будет», он вам не поверит. Иное дело, если испытает боль от ожога. Набив себе шишку, человек обычно убеждается, что надо поступать так, а не иначе.

Г. БЕРЕГОВОЙ. Система — вот что я ставлю на первое место в воспитании. Нет ее — не будет и воспитания. Система включает и нравственные аспекты, и труд,

сын, глядя на него, может обмануть учителей, друзей. Станет пренебрежителем к правде. Считаю, что нетерпима любая ложь, даже в мелочах — с мелочей-то все обычно и начинается. А там, глядишь, рождается коллективная ложь, союз отца и ребенка, основанный на лжи.

Г. БЕРЕГОВОЙ. Некоторые родители, отправляя первоклассника в школу, снимают с себя всю ответственность за его воспитание: «Пусть теперь школа и воспитывает!» А ведь воспитание начинается в семье. Но, подчеркиваю, надо воспитывать, а не оберегать детей от жизненных трудностей. Иные родители шага не дают детям самим ступить. Надо ли удив-

отца, толкает на противодействие. Ребенок, испытавший физическое наказание, нередко стремится к мести. Вряд ли стоит в качестве наказания лишать ребенка театра, кино...

С. БОНДАРЧУК. Детям нужна ласка. Но, признаюсь, сам я сдержан в чувствах, редко их проявляю. Зато твердо могу сказать, что никогда не бил своих детей. Жалко их... Но, понимаю, баловство портит ребенка, потом оно ему боком выйдет. Одному из моих детей слишком, наверное, много было дозволено. Когда он вырос, столкнулся с первыми трудностями, то был удивлен: не все его желания исполнялись!

Г. БЕРЕГОВОЙ. Привыкнув к вседозволенности, иной ребенок не терпит отказа: «Мне надо!» Нужны деньги — он кланится у отца; не получит — начинает потихоньку таскать из отцовского кармана... Недавно вижу в магазине — девушка требует, чтобы мать купила куклу. За пятнадцать рублей. Мать чуть не плачет, ей неловко, что нет у нее лишних денег. Как всегда, ишлись доброты, во всеуслышанье осуждают «жестокосердную» женщину. Ну, а иногда бывают упрямые и родители... Иные непоколебимо настырны в слепом желании увидеть своего ребенка хирургом, пианистом — и никем другим. Дочка мечтает о химии, из лаборатории не вылезает, а родители готовят из нее будущую звезду балета. Насильно водят на репетиции. Так и начинаются первые серьезные столкновения между родителями и детьми.

Я всегда хотел играть на каком-нибудь музыкальном инструменте; казалось, стоит научиться — и ты душа компании. Потом понял: для души компании этого

аэроклуб. Сейчас защитил диссертацию. А вот выбор дочери для нас с женой был неожиданностью. Ей всегда хорошо давались языки, и вдруг в середине десятого класса заявляет: «Буду поступать в текстильный институт». А там надо сдавать живопись, графику, рисунок... Спрашиваю: «Люда, осилишь?» — «Справлюсь, отец». Поступила, учится в аспирантуре. Сын и дочь рассказывают о своей работе — мнение отца для них важно.

С. БОНДАРЧУК. Мои дети пошли по пути родителей — по актерской линии. Наталья стала киноактрисой, занимается и режиссурой. Елена, вообще ничего не сказав нам, пошла сдавать экзамены в студию Художественного театра. И сдала! Я был поставлен перед фактом. Сейчас ее взяли в труппу театра имени А. С. Пушкина. Сыч Федя в этом году окончил школу, поступил во ВГИК. Но, представьте, я был против их выбора: слишком хорошо знаю, какой это тяжелый труд! Тщательно! Наверное, «виноват» дух дома — он и определил выбор детей. А вот Георгию Тимофеевичу могу позавидовать: у меня дети не часто просят совета, еще реже помощи. Видимо, хотят утвердить свое собственное «я» в мире искусства.

Г. БЕРЕГОВОЙ. Важно быть не просто отцом, но и другом своего сына, дочери. Конечно, до определенного времени отец — старший для ребенка, между ними возрастная барьер. Но наступает момент, когда барьер этот как бы исчезает, отец становится другом, ему можно так же довериться, как и своему ровеснику. Он все поймет! В таких семьях дети всегда рады присутствию отца в своей компании.

С. БОНДАРЧУК. А ведь нередко родители вообще не знают, с кем общаются их дети. И это, конечно, очень плохо. Недаром существует пословица: «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Сейчас, вспоминая своих детских друзей, вижу: лучше было бы, если родители пораньше положили конец некоторым моим знакомствам.

Г. БЕРЕГОВОЙ. Но делать это надо очень тактично — иначе подросток встретит слова взрослых «в штыки». Словом, подсказать, предостеречь, не унижая при этом достоинства ни самого ребенка, ни его друзей. Нельзя сгоряча винить во всем компанию: мой лучше всех, это у него друзья плохие! Если один отец решит, что эти приятели недостойны его ребенка, то такая же мысль может возникнуть и у другого отца, только теперь в круг недостойных он включит и вашего, «лучшего из лучших». Можете представить себе результат этого? Собраться бы отцам вместе, подумать, как помочь своим детям!

С. БОНДАРЧУК. Помочь — значит оградить от плохого влияния, но не навязывать дружбу с теми, кто нравится нам самим. Попытаться отвлечь, заинтересовать чем-то; возможно, если нет иного выхода, и квартиру поменять в другой район.

— Бывает, отцом ребенку становится «чужой» человек. Сергей Федорович, в фильме «Сережа» вы сыграли роль отца, Коростелева...

— Коростелеву важно было завоевать сердце маленького человека. Друзья, зрители с замиранием сердца следили: хватит ли у него любви, такта, терпения, чтобы Сережа поверил ему? Наступил ли момент, когда мальш обратится к нему не «Коростелев», а назовет его папой? Не случайно в конце фильма именно Коростелев, и никто другой, берет Сережу в эти далекие, маяющие, долгоданные Холмогоры. К счастью, такие отчимы встречаются не только в кино.

— Каков, по вашему мнению, лучший возраст, чтобы мужчина стал отцом?

С. БОНДАРЧУК. Мое мнение — все зависит от обстоятельств — как жизнь сложится в ее бесконечных проявлениях. Только жизнь может сделать мужчину хорошим отцом. Для этого он должен быть Человеком.

Г. БЕРЕГОВОЙ. По-моему, здесь критерий не возраст, а зрелость — нравственная, моральная. На мой взгляд, оптимальный вариант — 24—25 лет, когда человек твердо стоит на ногах, может обеспечить семью материально, взять на себя моральную ответственность. Я не говорю, чтобы материальная сторона была главной; но ведь и забывать о ней нельзя! Главное же, отец должен быть примером для детей. Другом, который всегда рядом, которому верят, которого любят.

Беседу вела
Елена ДИКУН.

НА СНИМКАХ:

- Г. Береговой в кругу семьи.
- С. Бондарчук в роли Коростелева. Кадр из фильма «Сережа».

АВТОРИТЕТ ОТЦА

разве это не воспитательный элемент! Еще какой! Вот мой отец был председателем колхоза — ему тоже всегда не хватало времени на воспитание. Но я очень любил отца, я видел, как он отдавал себя людям, как работал — от зари до зари. С тех пор и я стал уважать людей труда, понял смысл выражения «быть достойным своих родителей».

— Георгий Тимофеевич, у вас сын и дочь; у вас, Сергей Федорович, два сына и две дочери. Есть ли разница, психологические особенности общения с мальчиком и девочкой? С кем легче, по вашему мнению, найти общий язык, для кого вы, отец, — больший авторитет?

Г. БЕРЕГОВОЙ. Существует мнение, что мальчик больше нуждается в мужском влиянии — мол, отец приобщает его к спорту, прививает любовь к технике. Пожалуй, это так и есть. Но главное, по-моему, — именно отец воспитывает в парне мужское достоинство. Я всегда говорил сыну: «Умей постоять за себя, но помни: драться можно только с равными себе; с младшими или со слабыми — никогда». А девочка больше привязана к матери — под ее влиянием закладываются элементы женственности, мягкости, красоты.

С. БОНДАРЧУК. А мне, представьте, легче с дочерьми. Порой даже кажется, что для девочки главное — отец: очень уж ей бывает важно, одобряю ли я ее поведение, доволен ли ее поступками. Впрочем, удивительного здесь ничего нет — бывает же, что сыну важнее авторитет матери. Так что все в этом деле неоднозначно. Но кто бы ни был для сына авторитетом, ясно: мужское начало может заложить только отец. Чтобы парень не рос размазней, тряпкой, чтобы не боялся трудностей, необходима рука мужчины.

— Кто у вас глава семьи?

С. БОНДАРЧУК. Хотелось бы считать, что я. Но, думаю, жена скажет, что я ошибаюсь...

Г. БЕРЕГОВОЙ. Я в семье обычно на второстепенных ролях. Но — пока не произошло ничего серьезного. Вопросы острые, принципиальные решаем всегда сообща, на семейном совете. Выслушиваю мнение каждого. Если же вижу, что к общему решению прийти не удается, точку ставлю все-таки я. И всегда на первом плане — интересы семьи. Подчеркиваю: семьи, а не ребенка. Его интересы учитываем с позиции «общей задачи».

С. БОНДАРЧУК. Аналогичная картина. И в нашем доме бывают семейные советы — на работе советы художественные, дома — семейные... Коллективное обсуждение вопроса — дело, конечно, хорошее. И у нас, Георгий Тимофеевич, последнее слово остается за мной! А коль скоро уж принял решение, от него не отступаю.

— Что же, на ваш взгляд, главное в воспитании?

С. БОНДАРЧУК. Я читал работы Вольтера, Руссо, Сухомлинского, Макаренко. Считаю, что главный воспитатель — это жизнь. Человек как бы сам себя образу-

*** ДОЧЬ И СЫН — РАЗНИЦА В ОБЩЕНИИ * НАКАЗАНИЕ: НУЖНО ЛИ ОНО? ***
*** ЧЕРЕЗ КОНФЛИКТЫ К МИРУ * ВОЗРАСТ ДРУЖБЕ НЕ ПОМЕХА! ***
*** ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ ВЕРЯТ * ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ ***

и спорт, и учебный процесс. Думается, всем нам надо больше внимания уделять труду. Помню, как мы, школьники, работали в мастерских — столярных, слесарных. Ремонтировали парты, делали лопаты, скамейки. Сначала, конечно, получалось плохо, постепенно пришел опыт. А сейчас? Разве мало случаев, когда парень не знает, как держать плоскогубцы, отвертку, не чувствует связи молотка, гвоздя и дерева? Но что, скажите, требовать от него, если отец, который должен был научить этому, сам беспомощен в хозяйственных делах: заменить электрические пробки для него проблема!

Еще хочу сказать о трудовых пионерлагерях — в детстве я не раз ездил туда. Жили в палатках, носили воду из колодца, дрова кололи... Теперь, прежде чем послать ребенка в лагерь, родители обычно выясняют — какие там удобства? Нет теплого корпуса? Жить в палатках? Ни за что! А вот болеют ребята почему-то раз в десять чаще, чем мы в свое время...

Да и игры у нас были, по-моему, интересней, разнообразней, подвижней, что ли. Через коня, через козла запросто перепрыгивали. Спорт и труд учат преодолевать трудности. Конечно, если заниматься ими регулярно, а не от случая к случаю.

С. БОНДАРЧУК. В воспитании важен пример. Добавлю — пример отца. Не читать детям нравоучений, а воспитывать своим примером. Если отец лжет, то и

лгать, что дети эти, когда вырастают, уже и не хотят делать ни одного самостоятельного шага: чрезмерная опека сделала их потребителями и себялюбями.

С. БОНДАРЧУК. Вы правы — не дрожать надо над детьми, а учить их самостоятельности. Посмотрите, как кутают нас порой детей даже в небольшие морозы: одни глаза видны! Где уж тут говорить о закаливании! Или сидит иной лентяй за столом и ждет, пока подадут ему вилку и нож — нет чтобы самому накрыть на стол. Часто виним в этом бабушек-дедушек: мол, избаловали! А куда мы без бабушек-дедушек? Нам с женой, Ириной Константиновной Скобцовой, бабушка помогла детей поднять. Частые гастроли, съемки, репетиции, вечерние выступления — на кого же иначе их оставить? Вырастили. Сейчас уже внук растет, Ванечка...

Г. БЕРЕГОВОЙ. И я работал, жена училась. Теперь сам дедушка — одному внуку два года, другому еще и годика нет. Домашние считают, что я слишком строг с внуками. Возможно... Что ж, хочу, чтобы они с детства запомнили, что можно, чего нельзя... Наказывать? Совсем без наказания, по-моему, не удастся растить детей. Только наказывать надо, не унижая достоинства ребенка. Помните пресловутый образ отца, развязывающего ремень: «Снимай штаны!» Мальш плачет — не столько от страха, сколько от жгучего стыда. Думаю, пережитое унижение рождает только злобу, обиду на

мало... Да и выучиться все равно не удалось. А вот мечта об инструменте осталась, думал, сын и дочка будут играть. Но когда увидел, что к музыке они равнодушны, настаивать не стал. Не надо навязывать детям свои неосуществившиеся мечты. Куда важнее предостеречь ребят от ошибок, помочь избежать их и уважать мнение растущего человека. Если сын или дочь твердо знают, кем решили стать, уступите, даже если из выбор вам не по душе. А вот если колеблются, еще не определились, тут стоит подсказать, вместе подумать, какую выбрать дорогу.

До четвертого класса я учился блестяще, потом увлекся авиамоделизмом, целыми днями пропадав в планерной школе, и учеба резко покатила по наклонной. В восьмом классе вопрос встал ребром: бросать аэроклуб и кончать десятилетку или уйти из школы и поступать в летное училище. Любовь к полетам перетянула. Что было дома!!! Меня и уговаривали, и предостерегали, и грозили, отец за ремень брался, но я упрямо стоял на своем. Когда родители поняли, что для меня это не баловство, а твердо оформившаяся цель жизни, они отступили...

— А какой путь выбрали ваши дети?

Г. БЕРЕГОВОЙ. Сын Виктор с детства мечтал стать летчиком: в доме были постоянные разговоры о полетах. Правда, потом он поступил в МАИ, стал инженером, но полеты не забывал, посещал